

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ИСТОЧНИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Монография

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
С.А. Боголюбов

Москва
ИНФРА-М
2023

УДК 349.6(075.4)
ББК 67.407
И91

*Одобрено секцией частного права Ученого совета
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Рецензенты:

Е.С. Болтанова — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Национального исследовательского Томского государственного университета;

Д.А. Пашенцев — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

И91 **Источники экологического права** : монография / отв. ред. С.А. Боголюбов. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2023. — 344 с. — DOI 10.12737/1913253.

ISBN 978-5-16-018141-7 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-111142-0 (ИНФРА-М, online)

В монографии обобщаются новые актуальные материалы и темы. Проведено исследование источников (форм) природоохранного и природоресурсного права, законодательства об экологической оценке и экологическом контроле (надзоре), положений земельного и других кодексов как форм права, механизмов регулирования природопользования, а также эволюции источников права в сфере сельского хозяйства.

Демонстрируется комплексный характер экологического права, обозначены конституционные, законодательные, политические основы экологического развития, единой государственной экологической политики Российской Федерации и ряда зарубежных государств. Отражаются генезис и систематизация форм охраны атмосферного воздуха, особо охраняемых природных территорий России, Белоруссии и Казахстана, правового регулирования обращения с отходами, международных и национальных мер адаптации к изменениям климата.

Анализируется законодательство о мелиорации земель, землеустройстве, недропользовании, лесопользовании, водопользовании, рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в системе источников экологического права; рассматриваются вопросы межотраслевой связи экологического, градостроительного, информационного, энергетического, гражданского законодательства и права.

Приводятся примеры из области правоприменения. Развивается идея экологизации источников (форм), институтов, категорий, норм отраслей российского права.

Для юристов — ученых и практиков, преподавателей, аспирантов, магистров, студентов юридических вузов, иных специалистов, интересующихся теорией и практикой законодательства и применения экологического права.

УДК 349.6(075.4)

ББК 67.407

ISBN 978-5-16-018141-7 (ИНФРА-М, print)
ISBN 978-5-16-111142-0 (ИНФРА-М, online)

© Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации, 2022

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

SOURCES OF ENVIRONMENTAL LAW

Monograph

Editor in chief
doctor of Law, professor,
honored scientist of the Russian Federation
S.A. Bogolyubov

Moscow
INFRA-M

*Approved at the Section "Private Law" of the Scientific Council
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation*

Reviewers:

E.S. Boltanova — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of National Research Tomsk State University;

D.A. Pashentsev — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Sources of environmental law : monograph / editor in chief
S.A. Bogolyubov. — Moscow : The Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government of the Russian Federa-
tion : INFRA-M. — 344 p. — DOI 10.12737/1913253.

ISBN 978-5-16-018141-7 (INFRA-M, print)

ISBN 978-5-16-111142-0 (INFRA-M, online)

The monograph contains new materials and topics of a very relevant nature. Attention is drawn to considerations on the range of sources and forms of environmental and natural resource law, on the development of legislation on environmental assessment and environmental control (supervision), on land and other codes as forms of law, on the regulation of environmental management and the evolution of sources of law in the field of agriculture.

The complexity of environmental law, constitutional, legislative, and political foundations of environmental development, the unified state environmental policy of the Russian Federation, and a number of foreign states are shown. The genesis and systematization of forms of atmospheric air protection, legal regulation of waste management, international and national measures of adaptation to climate change, joint specially protected natural territories of Russia, Belarus and Kazakhstan are reflected.

The legislation on land reclamation, land management, subsoil use, forest management, water use, fishing and conservation of aquatic biological resources in the system of sources of environmental law, issues of intersectoral communication and forms of environmental, urban planning, information, energy, civil legislation and law are analyzed.

The advantage of the book is the debatable, accessible nature of the presentation of legal material, its connection with the practice of law enforcement, the real difficulties of compliance, the use of environmental and legal requirements. The monograph is imbued with the tasks of ecologization of sources (forms), institutions, categories, norms of branches of Russian law.

It is intended for scientists, teachers, postgraduates, masters, law students, and other specialists interested in the theory and practice of lawmaking and the application of environmental law.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Агафонов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина — § 5 гл. 3

Боголюбов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — отв. ред., § 1 гл. 1, заключение

Васильева Лия Николаевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 2 гл. 1

Выпханова Галина Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина — § 5 гл. 1

Горохов Дмитрий Борисович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 8 гл. 3

Жаворонкова Наталья Григорьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации (совместно с Ю.Г. Шпаковским) — § 7 гл. 2

Игнатьева Инна Анатольевна, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова — § 2 гл. 2

Кичигин Николай Валерьевич, кандидат юридических наук, и.о. заведующего отделом экологического и аграрного законодательства, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 3 гл. 1, § 3 гл. 2

Кодолова Алена Владимировна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетно-

го учреждения науки «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» — § 6 гл. 2

Краснова Ирина Олеговна, доктор юридических наук, профессор, мастер права в экологическом праве (США), заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия — § 4 гл. 1

Лазарев Валерий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — введение

Липски Станислав Анджеевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой земельного права, и.о. декана юридического факультета Московского государственного университета по землеустройству — § 2 гл. 3

Минина Елена Леонидовна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 1 гл. 3

Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор кафедры Российского государственного университета правосудия — § 4 гл. 2

Никонов Родион Валентинович, кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 9 гл. 2

Петрова Татьяна Владиславовна, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова — § 1 гл. 2

Позднякова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент департамента теории права и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент, адвокат — § 8 гл. 2

Пономарев Михаил Вячеславович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 5 гл. 2

Пышьева Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Российского государственного аграрного уни-

верситета Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева — § 4 гл. 3

Сакович Ольга Марковна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 6 гл. 1

Сиваков Дмитрий Олегович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 7 и 9 гл. 3

Устюкова Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего сектором Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры правоведения Российского государственного аграрного университета Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева — § 3 гл. 3

Шпаковский Юрий Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (совместно с Н.Г. Жаворонковой) — § 7 гл. 2

Шуплецова Юлия Игоревна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — § 6 гл. 3

AUTHORS

Agafonov V.B., Doctor of Law, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the O.E. Kutafin Moscow State University — § 5 ch. 3

Bogolyubov S.A., Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Director of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of IZiSP — § 1 ch. 1, conclusion, head of the author's team

Vasilyeva L.N., Candidate of Law, Leading researcher of the Department of Constitutional Law of IZiSP — § 2 ch. 1

Vypkhanova G.V., Doctor of Law, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the O.E. Kutafin Moscow State University — § 5 ch. 1

Gorokhov D.B., Candidate of Law, Leading Researcher of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of IZiSP — § 8 ch. 3

Zhavoronkova N.G., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Kutafin Moscow State Law University, Honored Lawyer of the Russian Federation (together with Yu.G. Shpakovsky) — § 7 ch. 2

Ignatieva I.A., Doctor of Law, Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University — § 2 ch. 2

Kichigin N.V., Candidate of Law, Acting Head. Department of Environmental and Agrarian Legislation, Leading researcher of IZiSP — § 3 ch. 1, § 3 ch. 2

Kodolova A.V., Candidate of Law, Senior Researcher St. Petersburg Scientific Research Center for Environmental Safety of the Russian Academy of Sciences — § 6 ch. 2

Krasnova I.O., Doctor of Law, Professor, Master of Law in Environmental Law (USA), Head of the Department of Land and Environmental Law of the Russian State University of Justice — § 4 ch. 1

Lazarev V.V., Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Fundamental Legal Research of the ISP — introduction

Lipsky S.A., Doctor of Economics, Head of the Department of Land Law, Acting Dean of the Faculty of Law of Moscow State University for Land Management — § 2 ch.3

Minina E.L., Candidate of Law, Leading Researcher of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of the IZiSP — § 1 ch. 3

Misnik G.A., Doctor of Law, Professor of the Department of the Russian State University of Justice — § 4 ch. 2

Nikonov R.V., Candidate of Law, Researcher of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of IZiSP — § 9 ch. 2

Petrova T.V., Doctor of Law, Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University — § 1 ch. 2

Pozdnyakova E.A., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Intersectoral Legal Disciplines of the Faculty of Law of the National Research University «Higher School of Economics», Associate Professor, Lawyer — § 8 ch. 2

Ponomarev M.V., Candidate of Law, Senior Researcher of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of IZiSP — § 5 ch. 2

Pysheva E.S., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence RGAU-Moscow State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev — § 4 ch. 3

Sakovich O.M., Candidate of Law, Leading Researcher of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of IZiSP — § 6 ch. 1

Sivakov D.O., Candidate of Law, leading researcher of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of IZiSP — § 7 and 9 ch. 3

Ustyukova V.V., Doctor of Law, Professor, Acting Head. Department of IGiP RAS — § 3 ch. 3

Shpakovsky Yu.G., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Kutafin Moscow State Law University (together with N.G. Zhavoronkova) — § 7 ch. 2

Shupletsova Yu.I., Candidate of Law, Leading Researcher of the Department of Environmental and Agrarian Legislation of IZiSP — § 6 ch. 3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение ВОКРУГ ИСТОЧНИКОВ И ФОРМ РОССИЙСКОГО ПРАВА	16
Глава первая ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО — КОМПЛЕКСНАЯ, ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА	30
§ 1. Конституционные ориентиры экологического права	30
§ 2. Законодательные основы экологического развития Российской Федерации.....	44
§ 3. Развитие законодательства об экологической оценке	55
§ 4. Акты государственной экологической политики в системе правового регулирования охраны окружающей среды.....	68
§ 5. Информационные источники экологического права	83
§ 6. Источники (формы) экологического права в отдельных зарубежных государствах.....	93
Глава вторая ПРИРОДООХРАННОЕ ПРАВО	109
§ 1. Формы правового регулирования экономического механизма охраны окружающей среды.....	109
§ 2. Правовое регулирование отношений по охране окружающей среды обычными нормами.....	125
§ 3. Развитие законодательства об экологическом контроле (надзоре).....	140
§ 4. Экологическое и градостроительное законодательство: вопросы межотраслевой связи	150
§ 5. Источники (формы) экологического права, регулирующие отношения по обращению с отходами и вторичными ресурсами: генезис, современные подходы к правовому закреплению и систематизации	160
§ 6. Некоторые аспекты развития законодательства об охране атмосферного воздуха	173
§ 7. Национальные источники права в сфере адаптации к изменениям климата	184

§ 8. Межгосударственные договоры России, Белоруссии и Казахстана о совместных особо охраняемых природных территориях	198
§ 9. Международное экологическое право в сфере регулирования сокращения выбросов парниковых газов.....	215
Глава третья	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО	225
§ 1. Земельный кодекс в системе законодательства о природных ресурсах.....	225
§ 2. Законодательство о землеустройстве в системе источников экологического (земельного) права	245
§ 3. Регулирование природопользования в сфере сельского хозяйства: эволюция источников аграрного права.....	260
§ 4. Законодательство о мелиорации земель как комплексное образование в системе права	275
§ 5. Источники (формы) права недропользования (горного права).....	289
§ 6. Отдельные аспекты кодификации лесного законодательства	300
§ 7. Источники (формы) водного права	311
§ 8. Источники права, регулирующие отношения в области охраны и использования животного мира, охоты и сохранения охотничьих ресурсов	322
§ 9. Источники права в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов.....	331
Заключение	
ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ (ФОРМ) РОССИЙСКОГО ПРАВА	340

CONTENTS

Introduction

AROUND THE SOURCES AND FORMS

OF RUSSIAN LAW	16
-----------------------------	----

Chapter One

ENVIRONMENTAL LAW

IS A COMPLEX INTEGRATING BRANCH

OF RUSSIAN LAW	30
-----------------------------	----

§ 1. Constitutional guidelines of environmental law.....	30
§ 2. Legislative bases of ecological development of the Russian Federation	44
§ 3. Development of legislation on environmental assessment	55
§ 4. Acts of the state environmental policy in the system of legal regulation of environmental protection	68
§ 5. Information sources of environmental law.....	83
§ 6. Sources (forms) of environmental law in certain foreign countries	93

Chapter two

ENVIRONMENTAL LAW	109
--------------------------------	-----

§ 1. Forms of legal regulation of the economic mechanism of environmental protection	109
§ 2. Legal regulation of relations on environmental protection by ordinary norms	125
§ 3. Development of legislation on environmental control (supervision).....	140
§ 4. Environmental and urban planning legislation: issues of intersectoral communication	150
§ 5. Sources (forms) of environmental law regulating relations on waste and secondary resources management: genesis, modern approaches to legal consolidation and systematization	160
§ 6. Some aspects of the development of legislation on the protection of atmospheric air	173
§ 7. National sources of law in the field of adaptation to climate change.....	184

§ 8. Interstate agreements of Russia, Belarus and Kazakhstan on joint specially protected natural territories	198
§ 9. International environmental law in the field of regulation of greenhouse gas emissions reduction	215
Chapter three	
NATURAL RESOURCE LAW	225
§ 1. The Land Code in the system of legislation on natural resources	225
§ 2. Legislation on land management in the system of sources of environmental (land) law	245
§ 3. Regulation of environmental management in the field of agriculture: the evolution of sources of agrarian law	260
§ 4. Legislation on land reclamation as a comprehensive education in the legal system	275
§ 5. Sources (forms) of the right of subsoil use (mining law)	289
§ 6. Some aspects of the codification of forest legislation	300
§ 7. Sources (forms) of water law	311
§ 8. Sources of law regulating relations in the field of protection and use of wildlife, hunting and conservation of hunting resources	322
§ 9. Sources of law in the field of fisheries and conservation of aquatic biological resources	331
Conclusion	
ECOLOGIZATION OF SOURCES (FORMS) OF RUSSIAN LAW	340

Введение ВОКРУГ ИСТОЧНИКОВ И ФОРМ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (далее — ИЖиСП) предлагает читателю книгу, которая продолжает серию работ главного на сегодня центра страны по научному и законодательному сопровождению регулирования отношений в экологической сфере¹. Это солидное комплексное исследование источников (форм) экологического права, которое дает возможность видеть достоинства и недостатки действующих норм в избранной каждым автором области, внести соответствующие предложения по совершенствованию правового регулирования.

Однако важно отметить другое: исследования экологического права, сам их предмет, характер норм, способы воздействия на те или другие отношения и т.д. дают необыкновенно богатый материал для общих суждений о праве, его источниках, их соотношении с неправовыми средствами. С этими общими вопросами сталкиваются все отраслевые, и без их осознания невозможна никакая новая творческая работа. Поэтому не случайна просьба «порассуждать об источниках и формах российского права» вообще.

И первое, на что всегда приходится обращать внимание, это соотношение общего и особенного. Общие понятия схватывают суть всего многообразия изучаемых явлений, но содержание особенного и единичного богаче общего. Экологическое право является особенным по отношению к другим отраслям, и здесь могут заявлять о себе такие источники, которых может не быть в другой отрасли.

Охрана окружающей среды, охрана природы, поддержание экологического равновесия — это понятия, которые отражают разные пространственные сферы. Каждая из них и все вместе они дают питательную почву для ответа на глобальные вопросы человечества, но вместе с тем позволяют предметно осуществлять громадную работу, основываясь на выводах самых разных наук, прежде всего естественных. Юристам следует с этим считаться.

¹ См., например: Институты экологического права. М., 2010; Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: монография. М., 2014; Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права. М., 2015; Он же. Развитие экологического права на евразийском пространстве. М., 2020.

Главное и, полагаем, аксиоматическое положение касается общего предела правового регулирования: *природу никакому юридическому закону не подчинишь*. Право не регулирует природные отношения; право регулирует социальное поведение людей¹. Воздействуя на волю и сознание человека, право предпринимает усилия вызвать желаемый вариант поведения, но всегда ли оно учитывает, что человек — природное (пока не искусственное, слава Богу) создание². Следовательно, наш аксиоматический посыл распространяется и на него? Говорят, можно подвести лошадь к воде, но даже десяток людей не заставит ее пить. А люди часто сами восходили на крест, сопротивляясь самому изобретательному принуждению к нежелательному для них действию. Кстати, иногда для того, чтобы их на кресте увидели! Выражаясь современно, чтобы лайков больше получить. Что сделаешь, тоже во многом природное явление.

Если в центре права и правового регулирования мы видим личность (не человека, а именно личность), то следует сразу сказать: регулирующая роль права в рассматриваемой области, естественно, сводится в основном к запретам. При этом оговоримся — право охраняет не природу, не воздух, не реки и моря; право охраняет нас от нежелательных действий разных *субъектов*. Да, люди («человеки») проявляют себя социально по-разному, и право всегда было озабочено их антиобщественным поведением.

Впрочем, человека можно рассматривать в качестве природного феномена, и тогда придется признать необходимость охраны культурных растений от сорняков, которые экологически опасны. Представляется, что антропоцентризм с его безоговорочно провозглашаемыми правами человека не имеет перспективы. У человека нет права разрушать мир, который он не создавал. «Воистину, сотворе-

¹ Весьма распространенное положение о том, что правовые нормы регулируют «отношения общества с природой» может трактоваться как установление правовых отношений между людьми и природой. Но это не согласуется с общей теорией правового регулирования, которая видит в субъектах правовых отношений лиц, наделенных сознанием и обладающих волей. В связи с этим следует признать справедливой критику таких положений о субъекте права, которые «ментально наполнены безжизненностью», в которых нет живого человека с его внутренней жизнью в чувствах, эмоциях и мотивах с их постоянной динамикой (см.: Серков П.П. Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования). М., 2020. С. 546–547). Обращаю на это внимание, поскольку социологическая теория признает источником права сами общественные отношения.

² Дискурсы и репрезентации нечеловеческого, античеловеческого, бесчеловечного и постчеловеческого множатся и пересекаются в современном глобализованном и высокотехнологичном обществе. См.: Брайдотти Р. Постчеловек / пер. с англ. Д. Хамис; под ред. В. Данилова. М., 2021. С. 9.

ние небес и земли есть нечто большее, чем сотворение людей» (сура 40 «Прощающий», аят 57). Религиозные и светские нормативные источники призваны ограничивать человеческое вмешательство в природу¹.

В целях своего рода профилактики асоциального поведения устанавливаются обязанности вести себя соответствующим образом. Фактически это те же запреты. Только форма другая, но вполне определенно запрещается вести себя вопреки лежащей на тебе обязанности. Это тактика с использованием средств юридической техники².

Конечно, обозревая источники права, нетрудно обнаружить, что их нормы не сводятся к запретам и обязанностям. Все функции права находят здесь свое воплощение. Правомочия субъектов экологических отношений с полным основанием входят в предмет исследователей, хотя, может быть, без необходимой всякий раз расшифровки пределов (широты, глубины и объема), сопричастности к обладателю этих полномочий. Достоверно, что право может способствовать появлению таких обстоятельств, которые активизируют сознательное стремление людей к преобразованию окружающей среды в интересах сохранения и улучшения ее жизненных начал. Под принуждением лесные посадки, например, возможны, но гораздо живее они осуществляются в результате материального стимулирования.

Предоставление прав участнику общественного отношения, установление для него обязанностей и запретов, а также предоставление возможности действовать по своему усмотрению — известные средства правового регулирования. Но кто это решает? Где отыскивать нормы, формулирующие эти решения? В какой технике они фиксируются? Что понимать под формой права и каковы источники права?

¹ Иногда природа и общество, человек и природа подаются как взаимодействующие силы. Так оно и есть. Но это взаимодействие не укладывается в пространство правоотношений даже с естественно-правовой позиции. И если природа время от времени «дает в морду зарвавшимся человеком», то происходит это в рамках их отношений с Богом (теологический вариант естественного права).

² Замечено, кстати, что анализ судебно-следственной практики свидетельствует о сведении к нулю прогнозирования экологических преступлений. В отдельных случаях осуществляется профилактическая деятельность, но она не подменяет собой прогнозирования преступлений (См.: Устинова И.В. Значение пространственно-временных связей и отношений для формирования частной научной теории судебно-экспертного прогнозирования // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. № 1 (т. 16). С. 54–58). Нам это важно отметить, поскольку от характера норм, от того, как они сформулированы и от кого исходят, зависит их нарушаемость.

Теоретики по-разному отвечают на эти вопросы¹ и, прежде чем изложить свое понимание права, источника права и форм его выражения², обращаем внимание на игнорирование общей материи законодателями.

«В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду», — с этих слов начинается Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране окружающей среды). Похоже, адресуются они Всевышнему, поскольку никакое государство не в силах такую создать, а та обязанность, которая здесь же предусмотрена для анонимного «каждого», совсем нивелирует (обнуляет) его собственное право. «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду...» Так сформулирован предмет Закона и получается, что все претензии в части ненадлежащего состояния окружающей среды людям надо направлять самой природе.

Между тем «ищите человека», а точнее, ту личность, которая может быть в обличье должностного лица, индивидуально или коллективно портит воздух, загрязняет природу, рушит естественное равновесие. Обращайтесь в правоохранительные органы и суды за наказанием и возмещением ущерба. В славные петровские и даже допетровские времена в России били батогами, кнутом, отрезали ухо, отсекали кисть руки, карали смертной казнью. «Дров не сечи и лык не драть» — это до советских времен дожило. Конечно, во все времена и повсюду *были озабочены защитой природных объектов, находящихся в частной собственности*, но и общественный интерес имелся в виду. Сегодня в России уши не режут. «...Мы вообще отстаем по многим трендам от мирового развития, в том числе и по осознанию экологической ответственности каждого гражданина и государства за экологию», — констатирует Сергей Ястржембский, один из именитых сегодня популяризаторов защиты природы, который напомнил о миллиардных потерях вокруг Норильска и бездействии государства, о молчании экологов по этому поводу («Коммерсантъ»,

¹ Подробнее об этом см.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 2015. С. 233–241. Среди последних работ, в которых приводятся многообразные мнения разных авторов, см.: Ершов В.В. Правовые акты и правовые договоры в системе форм права // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 5–14.

² Академически и довольно полно это сделано в специальной главе «Юснатурализм и юспозитивизм в решении проблемы источников права». См.: Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus. М., 2012 (гл. 5).

7 июня 2021 г.). «Они будут вопить, что охотники — убийцы, а то, что крупные монополии безответственно себя ведут по отношению к нашей дикой природе, они об этом молчат». И то правда — повсюду «каранье маленьких воришек для удовольствия больших!».

Характер ответственности, равно как и остальные свойства источников экологического права, обусловлены материальными свойствами охраняемых объектов, особенностями природных и технологических процессов. Одно дело лыки драть, а другое — нефть качать. Однако и политические реалии всегда сказывались. В Законе РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР», утратившем сегодня силу, говорилось о назревших вопросах, но считалось, что для советского государства данная проблема не столь актуальна, как, например, для развитых капиталистических государств, где природные ресурсы хищнически расхищаются и уничтожаются как следствие господства монополистического капитала. И вообще делали вид, что советские люди не загрязняют природу. Поэтому и Закон был во многом декларативным, выдержанным в рамках воспитательной функции права.

Вместе с тем нельзя не видеть, что со времени появления советского государства создавались и реорганизовывались многочисленные ведомства, причастные к делу охраны природы, издавались самые разные правовые акты материального и процедурного характера. После распада СССР начинается деэкологизация государственного управления. Кардинально меняется российская политика относительно этой проблемы: формируются такие организации (Госкомприроды, Санэпиднадзор), которые призваны перехватывать инициативы экологического движения с целью минимизировать возможный ущерб интересам господствующей в этой сфере элиты. Перед глазами — пример того, каких усилий стоило перебороть тех, кто организовал свалку удобрений на волжском берегу перед садоводческим кооперативом юристов. Только благодаря возможностям, правительственным связям члена-корреспондента АН СССР профессора О.С. Колбасова, главы отечественной школы экологов, удалось ликвидировать это хранилище отходов. Долгое время эту борьбу продолжала профессор М.И. Палладина, также известный специалист в области экологического права, но, кажется, не так успешно: старое русло реки, расположенное практически на территории кооператива, оказалось приватизированным. Вот уж воистину квалифицированным юристам приходится сокрушаться по причине бессилия в борьбе против посягательств на благоприятную окружающую среду. Нового мало: вспомним слова Маркса о силе капитала в связи с теми перепетиями, которые позволяли сбор валежника расценивать как кражу дров.

Об *источниках права* говорят прежде всего факторы, питающие появление и действие права. Таковыми выступают правотворческая деятельность государства, воля господствующего класса (всего народа) и в конечном счете материальные условия жизни общества. Об источниках права пишут также в плане его познания, называя соответственно: исторические памятники права, данные археологии, действующие правовые акты, юридическая практика, договоры, судебные речи, труды юристов и др. Однако есть и более узкий смысл понятия «источник права», указывающий на то, чем практика руководствуется в решении юридических дел¹.

Когда пишут о форме права, имеют в виду как внешнюю, так и внутреннюю форму. Если после слова «источник» в скобках появляется слово «форма», как в предлагаемой книге, речь идет исключительно о внешних. По существу, внешняя форма означает то, как властвующая элита выражает свою волю и какие способы выражения властной воли она признает допустимыми. В России, как и в других государствах с континентальной правовой системой, предпочитают в основном нормативные акты. Договор как источник права не широко распространен, обычай имеет ограниченное использование, а прецеденту континентальная правовая система только сейчас начинает уделять внимание (особенно в связи с деятельностью наднациональных судов). Избрание соответствующей формы в первую очередь связано со стремлением наиболее эффективно провести (реализовать) государственную волю, но не только. От формы правления и политического режима тоже многое зависит. В таком государстве, как Катар, или в соседних с ним Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах не особенно обременены демократическими процедурами подготовки и прохождения нормативных актов в законодательном органе.

Общее впечатление таково, что экологическое право в части его источников далеко не совершенно. Здесь есть своего рода джунгли права и соответственно свои пробелы. Возможно, это нормально. Но в стремлении к совершенству следует изначально определиться, из каких источников следует черпать право применительно к определенным типовым ситуациям. Если кто-то курит на балконе, а ветерок загоняет дым в чужую квартиру, надо ли издавать закон или ведом-

¹ Подробнее об этом см., например: Боголюбов С.А. Развитие экологического права на евразийском пространстве. М., 2020. С. 35 и далее. Но какие бы источники не рассматривались — обычное право восточных славян, княжеское судебное право, законы, договоры с Византией (или потом, наконец, акты советского времени), делается интересный вывод: власть основывалась в основном на традициях, включая мздоимство, и на силе, включая «рылобитие», а не на праве (с. 37).

ственный акт? Вполне определенная частная ситуация решается судебным актом: «Граждане, проживая в жилых помещениях, имеют право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака соседями» (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 ноября 2017 г. № 67-КГ17-16).

Судебное решение — самый надежный и авторитетный источник права. Источник того, как следует поступать в соответствии с правом. Но задумываемся ли мы о том, откуда сам судья «вычерпывает» право? Совсем не случайно, что в учебниках можно найти разные интерпретации понятия «источник права». Отдельные авторы готовы отождествлять его с источником знаний о праве. И не без оснований, как можно видеть из характеристик американцами так называемых вторичных источников права. Но при таком понимании в источники попадают, например, преторские эдикты Рима, Кодекс Хаммурапи, Русская Правда, Саксонское зеркало и многие другие исторические акты. В практических интересах целесообразно познавательные цели вывести за скобки и специально выделить источники, из которых получаем актуальные руководства для поведения здесь и сейчас (источники, признаваемые действующим правом порядком). Но и при этом заслуживают уважения судьи-энциклопедисты, которые в поиске справедливости «суждения черпают» из норм, времен пунических и процветания Рима. Разумеется, интерпретируя их в свете последних поправок Конституции.

Наименование правового акта (действия или документа) источником импонирует по причине его созвучию природе. Есть выбивающиеся из земли ключи (святые источники), есть лесные ручьи и чистые таежные реки, есть горные ледники и океанские айсберги, из которых вытаивают воду. Важно знать, для чего она. Для питья — поддержания жизни (решения спора) или для вазы с цветами (нередко правовые нормы для украшения и пропаганды издаются). Даже для полива не всякая годится. Часто договариваются, из какого источника брать, где колодец рыть, и, таким образом, источник оказывается до определенной степени субъективен. Юристами обычно признается святость закона, но непосредственная воля народа, выявляемая на референдумах, ставится часто под сомнение по причине искусственных вбросов.

Договориться можно до того, что только доктриной надо руководствоваться, определенными трудами определенного автора. По Рене Давиду, «доктрина очень важный и весьма жизненный источник права». Однако в России к ней весьма осторожное отношение. Впрочем, и по другим источникам не просто договориться. Брать

руководства к действию из международных или национальных источников, из парламентских или правительственных, а, может быть, из ведомственных, которые более предметны? Есть своя логика в появлении, например, *деловых обыкновений* — негласных правил поведения, складывающихся на основе постоянного и единообразного их применения в практической деятельности государственных органов, коммерческих и некоммерческих негосударственных организаций. Они закрепляют прежде всего определенный порядок ведения дел, и в этом их процессуальная ценность. Процессуальную и материально-правовую ценность более всего отражают принципы права¹.

Итак, имеют право на словоупотребление источник норм, источник знаний о норме, источник интерпретаций нормы. Каждый из них обладает своей формой выражения. Вербальной или даже визуальной — картинкой, как в правилах дорожного движения, как в правильно содержащихся лесах с указанием на рисунках запретов и дозволений. Уже сказанного достаточно для того, чтобы понять: источники права многообразны, цели их не всегда одинаковые, а качество разное. Исторический взгляд на проблему позволяет утверждать или не признавать какие-то источники, отдавать предпочтение одним перед другими, делать это публично или в рамках так называемого теневого права. Правопорядки складывались на основе определенного понимания права (обусловленного четкой философской интерпретацией сложившихся отношений), что автоматически влекло признание и введение в оборот соответствующего источника.

В современной России всегда есть опасность обжечься, проскальзывая между двух огней — между легизмом, который хотя и подвергнут основательной критике, но остается главенствующим в образе мыслей российского юриста, и социологизмом, охватывающим все то, что развивается вместе с законом и наряду с законом. Для нормативизма — органически искать источник права в законодательной воле, для чистого нормативиста источником одних норм права могут быть только другие нормы. Обращает на себя внимание, что в тех законах, в которых содержатся статьи с перечнем источников права,

¹ Принципы права могут находить выражение в законодательстве в виде конкретных перечней, указаний на общие начала и смысл законодательства, на требования добросовестности, разумности и справедливости, на общие принципы определенной отрасли права, принципы гуманности, разумности и справедливости. Но принципы права могут и не быть закрепленными текстуально, а могут выводиться доктринально из всего массива права, тем более что право не сводится к нормативным актам или даже к письменным источникам.

ни прецеденты, ни обычаи, ни нормативные договоры, например, не значатся. Между тем в реальности ими могут руководствоваться.

Широкий социологизм, охватывающий все проявления жизни, должен учитывать и такие факторы, как «природу вещей», «природу человека», которые всегда указывались в качестве источников права в естественно-правовых теориях. Сегодня многих законодателей и правоприменителей можно увидеть в храмах. Надо полагать, они пытаются постигать волю Бога и, возможно, свой религиозный опыт используют в профессиональной деятельности. Исследований на этот счет нет, хотя теологический вариант естественного (и, в частности, возрожденного естественного) права готов признавать этот опыт в качестве основополагающего источника права. Во всяком случае трудно возражать против того, что происхождение юридических норм связано скрытыми от внешнего взора «данностями».

Помимо того, что прямо, непосредственно выражено в требованиях закона, есть еще то, что питает и законодательство, и его реализацию, что великий Монтескье обозначил как «Дух закона». Философскому, социологическому подходу Монтескье созвучен подход антропологический. Норбер Рулан пишет: «У права несколько родителей...»¹ Остается призвать не забывать слова каждого из них. Научное обоснование дает интегративный подход к пониманию права.

По поводу того, что считать правом в России (как, впрочем, и в других странах) не один раз разворачивались дискуссии. Предлагались самые разные его определения. Здесь не место воспроизводить их, но зафиксировать свое интегративное понимание права необходимо. «Право — это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом»².

Итак, в России отдают предпочтение легистскому подходу, который ориентируется на нормативные акты. Под нормативными актами понимают акты, устанавливающие нормы права, вводящие их в действие, *изменяющие или отменяющие правила общего характера*. Этим они отличаются от актов применения права и от остальных индивидуальных актов, рассчитанных на однократное действие, «привязанных» к определенным субъектам, к конкретным обстоятельствам места и времени. В реальной практике часто встречаются смешанные акты, когда в них включены одновременно и нормы

¹ Рулан Н. Юридическая антропология: учебник / пер. с фр.; под общ. ред. А.И. Ковлера; отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1999. С. 57, 59.

² Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 94.

права, и конкретные индивидуальные предписания правоприменительного характера.

Так, делается различие между нормативными и индивидуальными актами в учебных целях. Но более глубокое научное осмысление реалий правопорядка дает несколько иную картину. Любой, имеющий юридическую силу акт, на что бы он ни был рассчитан, имеет общее действие (аспект такового). Решение вынесено в отношении условно Иванова, но его сосед, зная об этом решении, будет им руководствоваться. Если же имеется в виду прецедентное решение, то изначальный расчет состоит в его общем, а не индивидуальном действии. В прецеденте ставится прямая цель — дать образец решения дел на будущее (другими органами или тем же самым). В настоящей книге было бы уместно специальным разделом проследить действие административных прецедентов, поскольку многие принципиальные вопросы в области охраны природы решаются именно исполнительными органами.

В выборе источника права иногда может иметь значение его принадлежность к соответствующей отрасли права, не случайно в настоящей книге актуализируется разграничение между ними. Но в решении любых вопросов применения экологического права уместно обращаться к такой базовой области, как конституционное право, и к тем, в частности, поправкам, которые внесены в Конституцию РФ в процессе конституционной реформы 2020 г. Профессор С.А. Боголюбов специально акцентирует на этом внимание.

Важное основание деления нормативных актов — по субъектам их издания: акты органов государства; санкционированные государством акты общественных организаций; акты органов самоуправления; акты непосредственного народного волеизъявления (например, референдума). Это деление имеет политическое значение и конституционно-правовой смысл. Однако для практической деятельности главным является подразделение нормативных актов в соответствии с их иерархической структурой. В данной классификации основным критерием отнесения нормативного акта к тому или другому виду служит его юридическая сила.

Высшая юридическая сила и, соответственно, верховенство принадлежит закону. В других правовых семьях (образно матриархальных) могут главенствовать и другие источники. Здесь не место выяснять причины, но надо сказать, что высшая юридическая сила закона означает: 1) все остальные правовые акты должны исходить из законов и никогда не противоречить им; в случае расхождения акта с законом действует последний; 2) законы не подлежат утверждению со стороны какого-нибудь другого органа; 3) никто не вправе

ве отменить или изменить закон, кроме того органа, который его издал.

Можно заметить, и экологическое право в определенной мере это подтверждает, что некоторые вопросы в силу их важности должны регулироваться законом, но регулируются менее значимыми актами, а иногда, напротив, придается высшая сила тем актам, которые не имеют качеств закона, что, как следствие, вносит сумятицу в их оспаривание. Конституционными реформами 2020 г. многим нормам обыкновенных законов придан статус конституционных. Ситуацию можно расценивать как восполнение пробела в конституционном праве (такого вида, как последующий пробел), пробела в законодательстве не было.

Особое место в системе нормативных актов занимают президентские акты. Они относятся к подзаконным актам и в принципе должны носить исполнительский характер. С юридической точки зрения только в условиях чрезвычайного или военного положения и только на основе конституционных полномочий президентские акты могут приостанавливать или корректировать законы¹.

К подзаконным нормативным актам, имеющим превосходящую юридическую силу по отношению к ведомственным актам и актам местных органов, относятся постановления и распоряжения Правительства. В них часто содержатся первичные нормы, но они также должны быть исполнительскими.

Подзаконные нормативные акты отдельных ведомств, как правило, регулируют внутриведомственные отношения. Однако некоторым из центральных ведомств, в том числе, например, природоохранным, в строго ограниченной сфере предоставляется право издавать акты внешнего действия. Случается, что какие-то акты принимаются вразрез с законом, ущемляют права и интересы граждан. Но тогда положение исправляется актами конституционного правосудия.

Местные подзаконные акты издаются территориальными органами государственной власти и управления или органами местного самоуправления. Они распространяются на всех лиц, проживающих или находящихся на территории края, области, земли, района, города, поселка, села. Локальные подзаконные акты выпускаются организацией для решения внутренних вопросов. Они проецируют свое действие только на членов данного ограниченного круга людей. Ло-

¹ В России настороженно относятся к так называемому указному праву, а в Казахстане, например, выделяют два вида президентских актов: указы, имеющие силу конституционного закона, и указы, имеющие силу закона.

кальные акты касаются, например, дисциплины труда, его организации, взаимоотношений между различными подразделениями.

В условиях демократизации общества и углубления самоуправления начат могут получить дальнейшее развитие санкционированные подзаконные акты. Это издаваемые с предварительного разрешения государства (или приобретающие юридическую силу после утверждения в компетентном государственном органе) нормативные акты общественных объединений, трудовых коллективов, сходов граждан. Они могут иметь как местное, так и локальное значение.

Общегосударственное значение имеют *акты политического влияния*. В СССР таковыми были директивные решения съездов КПСС и постановления Пленумов ЦК КПСС. В настоящее время к ним можно приравнять утвержденные Президентом РФ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации, Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., Послания Президента РФ Федеральному Собранию и др.

В этом отношении полезно учесть и зарубежный опыт, например на классификацию источников права в США, где разделяют все источники на первичные (основные) и вторичные¹. Последние хотя и не имеют обязательной силы, но признаются всем юридическим сообществом и используются в юридической практике весьма активно. В качестве вспомогательных они дополняют первичные источники, раскрывают смысл, интерпретируют и анализируют правовые нормы. Отечественная наука знает такие источники, а практики именно к ним и обращаются в первую очередь, если придется решить сложный вопрос. Американские юристы к ним, в частности, относят: юридические словари, юридические энциклопедии, аннотируемые сборники судебных решений, юридические периодические издания (*Legal Periodicals*), юридические трактаты, рестейтменты (*Restatements*), унифицированные (модельные) законы для штатов, специальные выпуски нормативных правовых материалов и решений судов в сборниках в форме подборок, юридические справочники.

Все эти материалы используются для аргументации выносимых решений. Судьи регулярно ссылаются и опираются на них. К сожалению, решения наших властных органов (в том числе судов) часто выносятся без должного обоснования, и адвокатское сообщество

¹ См., например: Аккурин Т.Ф. Рестейтмент права США: природа, понятие и аксиологическое измерение // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9.

постоянно предъявляет претензии в этой части¹. Возможно, именно поэтому и сама судебная практика не осмысливается в должной степени в качестве источника права².

В заключение целесообразно обратить внимание еще на один вопрос, имеющий методологическое значение. Книга состоит из трех частей: первая посвящена общим вопросам экологического права как комплексной отрасли, вторая — природоохранному праву, а третья обращена к природоресурсному праву — земельному, водному, лесному и др. Но дело не в этом. Природоохранные нормы содержатся во всех отраслях права, начиная с конституционного. Экологи берут руководства (источники) для своей практической деятельности не только из законодательства, и не обязательно из правоохранительного. Нуждается в доосмыслении деление экологического права на две части — на природоохранное и природоресурсное. Экологическое право вплетается во все существующие правовые комплексы (должно пронизывать их) и, возможно, в перспективе станет системообразующим, не будучи отраслью «наряду с другими». Для этого и надлежащего, строго определенного предмета у экологического права нет. Соответствующую деятельность по охране и воспроизведению природных ресурсов, которая условно может рассматриваться в качестве предмета экологического права, осуществляют преимущественно в рамках предмета административного права и предмета тех отраслей, которые регулируют судебную деятельность. Эта деятельность трансгранична. Природоресурсное право с его подотраслями входит в экологическое право, но другой частью составляет природопользовательское право, именно оно является парой природоохранному.

Сегодня вольное сетевое общество «Диссернет» борется с совпадением позиций ученых. Они по сути и не могут быть одинаковыми

¹ Среди всех источников выделяются рестейтменты (restatements) — кодификации определенных обобщающих мнений юристов-практиков (адвокатов, действующих судей, ученых-юристов (преподавателей ведущих университетов) по определенной правовой сфере или правовому институту общего права США. Все рестейтменты созданы Американским правовым институтом (American Law Institute (ALI)), который является частной некоммерческой юридической организацией. Цель этих источников: разъяснить постоянно увеличивающееся количество сложных прецедентов ясными, краткими толкованиями. Кодификация источников осуществляется по наиболее значимым сферам.

² Позиция ИЖиСП отражена в коллективном исследовании «Судебная практика в современной правовой системе России» / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М., 2017; а также см.: Момотов В.В. Роль судебной практики в правовой системе: российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 40—49.

даже при полной словесной идентичности. Но, как бы там ни было, на источники права следует смотреть интегративно с материальных, социологических, идеологических и, собственно, нормативистских позиций. Соответствующий регулятор вначале возникает в подсознании и сознании человека под влиянием в основном материализованных жизненных факторов (иногда спонтанно), затем оформляется концептуально в идею и доктрину¹, потом в результате сознательно-волевой деятельности людей предстает в той или иной форме, как правило, со своей гипотезой, диспозицией и санкцией. За государством признается суверенное право официально признавать тот или другой источник в качестве обязательного.

¹ Показательно в этом отношении формирование таких источников права, как судебные доктрины. См.: Судебные доктрины в российском праве: теория и практика. М., 2021.

Глава первая

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО — КОМПЛЕКСНАЯ, ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

§ 1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

В конституциях предусматриваются устои общества, основы конституционного строя, правовая система, подразумеваются отрасли права, основные правовые институты, принципы права, становящиеся правовыми регуляторами, оказывающими политическое, информационное, иное воздействие на участников общественных отношений. Создаваемые в основных законах образы, многоликость представлений о явлениях, событиях оказывают идеологическое воздействие, отражая государственно-правовую модель страны, идеи, которые служат ее основаниями, формируют правовое сознание людей. Конституционное воздействие на общественные процессы служит первичным (и основным) источником отраслевого законодательного и иного регулирования¹.

Высшая юридическая сила, прямое действие, иные характерные признаки и качества в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации определяют ее *источниковедческое значение* ввиду ряда принципиальных для права и государства положений общего характера, обладающих значительным, пока во многом не реализованным потенциалом для полноценного развития экологического права и законодательства, изменения представлений о их месте, роли в правовой системе, в функционировании государственной власти.

Суждение об идеологическом значении Конституции РФ не противоречит ч. 2 ст. 13 в том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Во-первых, в ч. 5 той же статьи предусматриваются ограничения политического и идеологического многообразия в виде запрещений определенных действий и их антиобщественных целей, и это уже часть идеологии.

¹ См.: Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина; А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, М.С. Студеникина, Т.Я. Хабриева и др. М., 2003. С. 241; Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: ИЗИСП, 2010. С. 241–253.

Научное издание

**ИСТОЧНИКИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

Монография

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Сергей Александрович Боголюбов

Подписано в печать 14.10.2022.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 21,5.
Тираж 500 экз. Заказ № .

ТК 796506-1913253-141022

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации